

Раздел II. Научные доклады

ОНТОЛОГИЯ И ПРОЕКТИРОВАНИЕ

А.С. АЛЕХНОВИЧ

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЕ СОЗНАНИЕ ЧЕЛОВЕКА КАК ПРОБЛЕМА ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА И ПРОЕКТИРОВАНИЯ

***Аннотация:** В статье анализируется экзистенциальное сознание человека, рассматриваемое последовательно как теоретический конструкт, феномен бытия и философско-антропологический проект. Автором предпринимается попытка обосновать выделение данной категории и прояснить её содержание при исследовании проблемы человеческого самобытия в мире как опыта присутствия.*

***Abstract:** The article examines the existential consciousness of man, conceived sequentially as a theoretical construct, as a phenomenon of being and as a philosophical-anthropological project. The author attempts to justify the selection of this category and to clarify its content in the study of the problem of human self-existence in the world as experience of presence.*

***Ключевые слова:** экзистенция, экзистенциальное сознание, присутствие, самобытие, бытие-в-мире, проект, рефлексия, феноменология, экзистенциализм.*

***Keywords:** existence, existential consciousness, presence, self-being, being-in-the-world, project, reflection, phenomenology, existentialism.*

***Что такое экзистенциальное сознание?** Экзистенциальная концепция сознания предполагает обращение к проблеме бытия, вопрос о котором*

Алехнович Александр Сергеевич – аспирант кафедры философии философско-социологического факультета ИОН РАНХиГС (Москва). E-mail: alehnovich.san@rambler.ru.

был «заново» поставлен в философии XX века. В отличие от новоевропейского философского мышления, для которого проблема сознания была проблемой познания, экзистенциальная философия открывает онтологию сознания как мысляще-бытийствующего сущего, которое вопрошает о смысле своего бытия и выговаривает его через опыт своего существования.

В экзистенциальном рассмотрении внимание переносится на онтологические отношения между сознанием и бытием, происходит разворот к феноменологической онтологии, которую разрабатывали М. Хайдеггер и Ж.-П. Сартр. Прежде чем перейти собственно к рассмотрению проблематики экзистенциального сознания, необходимо прояснить характер взаимоотношений «бытие-сознание» посредством экзистенциально-феноменологического анализа.

Вопрос о сознании начинается с самого опыта сознания, так как последнее является условием любого вопроса о бытии, учитывая, что последний является модусом бытия сознания¹. Для феноменологии сознание есть синтез феноменов во времени, в т.ч. самоконституирование и самоистолкование самого сознания. Экзистенциальные философы рассматривают сознание как бытийный феномен. Оно встроено в бытие и разворачивается из бытия. Феномен у Э. Гуссерля — способ данности сознания самому себе, у Хайдеггера — способ бытия сущего, который открывается только человеку. Субъективность в феноменологии понимается как первофеномен бытия сознания, в экзистенциализме — как феномен бытия-вообще. Следовательно, понимание сознания неотделимо от самого бытия, которое становится субъективностью.

Самобытие, субъективность, бытие сознания, бытие как переживание — все это можно обозначить как разные аспекты феномена сознания (самосознание), данный в опыте переживания и проживания (экзистенция). Человек не только познает действительность своего сознания, но и переживает его. Таким образом, познаваемое (бытие) отсылает к познанию (*cogitatio*), а последнее — к бытию познающего, т.е. в конечном счете к сознанию, «ибо закон бытия познающего субъекта — это быть сознающим»². Соответственно рефлексия — референтный опыт самопознания и полагания самобытия. В самом бытии сознания заключены возможность и способ самопознания и опыт «самобытия-в-мире»³.

¹ См.: *Молчанов В.И.* Парадигмы сознания и структуры опыта // *Логос*. № 3. 1992. — С. 7-36.

² *Сартр Ж.-П.* Бытие и ничто. Опыт феноменологической онтологии. — М., АСТ, 2009. — С. 39.

³ См.: *Трунов Д.Г.* Феноменология самопознания: концепция множественного Я: Автореф. дис. ... док. философских наук. — Пермь, 2010.

Прежде чем-то быть (сознающим, желающим, познающим, действующим), человек уже всегда изначально есть в качестве присутствия. Напомним некоторые вехи этого философского сюжета. Как известно, Э. Гуссерль произвел «сущностное различие между бытием как переживанием и бытием как вещью»⁴, тем самым выделяя два способа бытия, но не разводя их онтологически как бытие сознания и наличное бытие. Последнее различие стало открытием экзистенциальной философии. У Хайдеггера это самоданность сущего самого по себе и данность живого присутствия как бытия конечного сущего: «Данность вживе есть особый модус самоданности сущего»⁵.

Поскольку немецкий философ ввел различие между сущим и его бытием, присутствие раскрывается им как здесь-бытие, точнее сущее, налично имеющееся в круге здесь-бытия, т.е. *Dasein*. Это сущее, озаботившееся смыслом своего бытия, должно быть прояснено в своем бытии. Хайдеггер ставит в прямую связь вопрос о смысле бытия сущего к самому вопрошающему сущему (вот-бытию). Сущее по имени *Dasein* существует в своей заботе о своем бытии, трансцендируя за пределы наличного к бытию как таковому (*Existenz*). Сущее, способом существования которого является экзистирование, т.е. выступание к своему бытию, оказывается тем сущим, через присутствие которого человеку может открыться бытие как таковое. Такой путь от анализа бытия вопрошающего (Что значит быть?) к бытию как таковому (Что такое бытие?) Хайдеггер называл «онтическим основанием онтологии».

В отличие от немецкого философа, не заострявшего внимания на проблеме субъективности сознания (самосознания), Сартр приходит к различению двух областей бытия: «бытия-в-себе», или всего того, что не есть сознание, и «бытия-для-себя», или самого сознания. По Сартру, сознание как бытие, «посредством которого Ничто приходит в мир, должно быть своим собственным Ничто»⁶. Неантацией объясняется прояснение человеческого сознания в мире и обнаружение мира сознанием, которое открывает себя как ничто-бытие вследствие своей несамостоятельности, различения себя и мира. При этом сознание не имеет доступа к миру вещей, так как бытие-в-себе, благодаря своей положительной непрозрачной плотности, никак не связано с тем, чем оно не является, однако отношения между ними происходят благодаря конститутивной работе сознания. Обнаружение мира сознанием возможно через специ-

⁴ Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Книга первая. — М.: Академический проект, 2009. — С. 126.

⁵ Хайдеггер М. Прологомены к истории понятия времени. — Томск: Водолей, 1998. — С. 45.

⁶ Сартр Ж.-П. Бытие и ничто. Опыт феноменологической онтологии. — М.: АСТ, 2009. — С. 88.

фические человеческие негативные квалификации: «отрицание», «дистанция», «разрушение», «уничтожение», «препятствие», «отсутствие» и др. Такой подход становится возможным после отказа от субстанциалистской трактовки человека и понимание его как сущего, у которого «существование предшествует сущности и обуславливает её»⁷.

Итак, «экзистенциализация» сознания означает, что оно «делается для самого себя проблемой, когда понимает, что еще только должно овладеть собой и постичь смысл своего существования»⁸. Хайдеггер, по-новому выводя соотношение бытия и сознания, писал: «На что еще другое, если всерьез о том задуматься, должна указывать приставка «со-» в именах «сознание» и «само-со-знание», кроме как на экзистенциальное существо того, что существует, поскольку экзистирует?»⁹. Экзистенциальное сознание предполагает экзистенциально понятую экзистенцию человека: если рассматривать экзистенцию как способ существования в опыте сознания, то становится возможным введение данной категории.

С. Кьеркегор, который одним из первых вышел к экзистенциалистской проблематике, противопоставлял абстрактному единству сознания (мышления) и существования действительное единство (*inter-esse*) – экзистенцию, являющуюся предметом абсолютного интереса для человека¹⁰. Тем самым датский философ перевернул картезианскую формулу: существуя, следовательно, мыслю.

Полемизируя с Гегелем, а вместе с ним и со всей классической рационалистической традицией, Кьеркегор указывал на абстрактный характер его системы, игнорирующей индивидуальное человеческое существование, которое не хочет сниматься в диалектике единичного и всеобщего. В признании этого положения сходились все мыслители экзистенциальной ориентации, в рамках которой экзистенция определяется как уникальный способ человеческого бытия в мире. Она всегда ускользает от понимания посредством абстракций. Её невозможно познать, но в ней можно только пребывать. Экзистенциальное философствование начинается с постулирования «я существую» (Я-экзистенция), внимание концентрируется на том, что значит быть самим собой.

⁷ Там же. – С. 661.

⁸ См.: Мурзин Н.Н. Экзистенциальное сознание: Кьеркегор или Гегель? [Электронный ресурс] // *Voх. Философский журнал*. Выпуск № 2 (май). 2007. Режим доступа: <http://vox-journal.org/content/vox2/vox%20-%20202%20-%20murzin.pdf> (Дата обращения: 26.02.2016).

⁹ Хайдеггер М. Что такое метафизика? // *Время и бытие: Статьи и выступления*. – М.: Республика. 1993. – С. 32.

¹⁰ См.: Кьеркегор С. Заключительное ненаучное послесловие к «Философским крохам» // *Логос*. – 1997. – № 10. – С. 139–147.

Итак, для целей настоящего исследования мы будем подразумевать под *экзистенциальным сознанием феномен понимающего себя бытия, которое раскрывается как собственно человеческий способ присутствия в мире*. Также можно определить экзистенциальное сознание как бытие из (и для) самого себя, удостоверяющее себя в опыте самобытия. Конечно, сводить всё содержание категории сознания к такой постановке вопроса неправомерно, поэтому мы будем иметь в виду именно этот экзистенциальный компонент человеческого сознания (самосознания), который универсален, но проявляется в специфике культурно-исторических форм. Культура как смысловой горизонт экзистенции, в отличие от окружающей среды, характеризующей животных, определяет осознание человеком условий, пределов и возможностей своего существования в мире.

Под культурным горизонтом экзистенции мы имеем в виду: 1) *дореклексивное* поле актуального открытого опыта сознания, в котором возможно предпонимание существования как основа и источник всех очевидностей сознания и самосознания; 2) *рефлексию*, которая конституируется из дореклексивного слоя опыта, как бы сознание «второго порядка» своего бытия в мире, и поиски смысла бытия в культурно-историческом контексте. Таким образом, феномен экзистенциального сознания становится возможным проецировать в смысловое поле культуры.

Человеческое существование характеризуется как заброшенность, конечность, временность, которые определяют историчность присутствия. Последняя выражается не в том, что человек оказывается в определенных исторических условиях, а в том, что он относится к своим возможностям, вытекающим из этих условий, которые создают предпосылки для его самоопределения. Такое отношение к своим возможностям эксплицируется в понимании, которое исторично, поскольку всегда связано с конкретной жизненной ситуацией. Поэтому в трактовке экзистенциального сознания необходимо отличать *экзистенциальную точку зрения* (тематическую фиксацию) от *экзистенциальной позиции*, т. е. «позиции полной вовлеченности человеческого существования в ситуацию»¹¹, в которой индивидуально переживаемые смыслы и ценности (проясняемые в понимании) составляют *экзистенциальный опыт* самосознания и самобытия человека в мире как единства мыслительного, эмоционального и волевого состояний.

Обращение к экзистенциальному сознанию парадоксально: с одной стороны, это — теоретический конструкт, с помощью которого в экзистенциально-феноменологическом аспекте исследуется существование

¹¹ Тиллих П. Мужество быть // Избранное. Теология культуры. — М., 1995. — С. 89.

человека в мире (метапозиция), в т.ч. проблема дорефлексивного опыта сознания, открывающего непосредственный контакт человека с миром, человека, «захваченного» миром, а также проблемы сознания и времени, сознания и рефлексии, времени и бытия, а с другой стороны, это – феномен понимающего себя бытия как рефлексирующая живая процессуальность, развернутая во времени и сталкивающаяся с Ничто экзистенция, представляющая собой самосознание как конституирование субъективности (самоидентификация, преодолевающая «естественную установку» на внутримирное сущее) в противопоставлении Другому и выстраивании отношений с Другим (интерсубъективность). Иными словами, аналитика экзистенциального сознания может быть организована как «рефлексия над рефлексией» (метарефлексия), при этом «экзистенциальное сознание» приобретает редуцированный статус, становится понятием, а не опытом, т.е. объективируется для исследователя.

Тем самым аналитика опыта превращается в аналитику понятий. Это приводит к тому, что концептуализированная модель сознания претендует на универсальность, исключая сознание самого исследователя из поля своего внимания. «Рефлексия над сознанием находится в каком-то состоянии, которое не является содержанием самой этой рефлексии, а является постоянной неустранимой добавкой к любому такому содержанию, не входя в него. В каждый данный момент рефлексия находится в таком состоянии, которое само ею не ухватывается, и то, что оно не ухватывается, есть состояние сознания»¹². Можно иметь дело не с бытием сознания, а скорее, с сознанием бытия как познанием: «не “работа сознания”, а “работа с сознанием”»¹³. Данные соображения необходимо учитывать в экзистенциальном подходе к изучению феномена сознания.

Проектная сущность экзистенциального сознания. Экзистенциальное сознание, возникая как критический проект пост-гегелевской философии, порождает собственные конфликты, оформляющиеся в качестве неснимаемых противоречий не только в плане мышления, но и в плане бытия, в контексте которых человек сталкивается с экзистенциальным выбором «или-или» (в отличие от бытового выбора): одиночество и коммуникация, иметь (потребление) или быть (аутентичность), желание жить и неизбежность смерти, смысл и абсурд, свобода, основанная на ничто, и «бегство от свободы» (страх перед ничто), отчаяние и вера и другие.

¹² Мамардашвили М.К., Пятигорский А.М. Символ и сознание. Метафизические рассуждения о сознании, символическом языке. – М., 1997. – С. 59.

¹³ Там же. – С. 27.

Путь если не снятия, то разрешения экзистенциальных противоречий лежит в нахождении возможностей, обнаруживаемых и подлежащих выбору, который делает человек, переходя от действительного бытия к бытию в возможности. Вопрос «Что есть человек?» предполагает определение того, чем он *сущностно способен быть в своем существовании*. Существование вот-бытия определяется как «бытийная возможность» или возможное бытие¹⁴. Известно, что интенциональная структура сознания в феноменологии становится у Хайдеггера онтологической структурой заботы, в которой проектирующим модусом будущего выступает *бытие-впереди-себя*. Человек как бы «набрасывается» (от *entwurf* –нем. набросок, проект, эскиз) как матрица на свое бытие, отсылая себя к своим возможностям в будущее и осуществляя тем самым свой проект.

Проект предполагает понимание как умение быть в мире, относясь к своим возможностям: «Понимание как умение быть целиком и полностью пронизано возможностью. Вкладывание себя в одну из этих основ возможностей понимания не отменяет опять же другие. Поскольку понимание касается всегда полной разомкнутости присутствия как бытия-в-мире, вкладывание себя пониманием есть скорее экзистенциальная модификация наброска как целого. В понимании мира всегда понято и бытие-в, понимание экзистенции как таковой есть всегда понимание мира»¹⁵. Человеческий проект содержит в себе не только самоопределение, но и онтологическое предпонимание смысла бытия, как такового¹⁶.

Условием способности сознания обнаруживать мир и проектировать себя в бытии как возможность является *свобода* человека, которая позволяет сознанию производить ничто, изолирующее его от того, чем он не является («бытие-в-себе»). Условием и следствием свободы является онтологическая нужда, недостаток или нехватка бытия в самом бытии человека как недостаточного сущего. В перспективе будущего человек «...делает себя существующим в качестве проекта самого себя за пределы настоящего к тому, чем оно еще не является»¹⁷.

¹⁴ Хайдеггер М. Прологомены к истории понятия времени. – Томск: Водолей, 1998. – С. 270.

¹⁵ Хайдеггер М. Бытие и время. – М.: Академический проект, 2013. – С. 146.

¹⁶ См.: Резник Ю.М. Проблема «Я – Другой» в контексте экзистенциально-феноменологического понимания // Личность. Культура. Общество. – 2015. – Т. 17. – Вып. 1-2 (№№ 85-86). – С. 75-90; Резник Ю.М. Человек как экзистенциальный проект (феноменологический анализ) // Личность. Культура. Общество. – 2015. – Т. 17. – Вып. 3-4 (№№ 87-88). – С. 74-90; Резник Ю.М. Мир как проекция бытия человека // Философия и культура. – 2015. – № 6 (90). – С. 810-817; Резник Ю.М. Философия конструирования человека: феноменологический подход // Вопросы социальной теории. Вып. 7 / Рос. акад. наук, Ин-т философии; Под ред. Ю.М. Резника и М.В. Глостановой. – М.: АНО НИГО, 2015. – С. 7-24.

¹⁷ Сартр Ж.-П. Бытие и ничто. Опыт феноменологической онтологии. – М.: АСТ, 2009. – С. 229.

Трансцендентность как проект себя по ту сторону бытия включает ничто как свою обусловленность: чтобы трансцендировать, в структуру человеческого бытия должно быть включено ничто. Основание трансценденции – ничто, реализующее отрицание. Вот эта трансценденция как онтологический переход к бытию по ту сторону самого себя, однако, оказывается проблематичной: «Человеческая реальность оказывается постоянным переходом к совпадению с собой, которое никогда не осуществляется»¹⁸. По Сартру человек постоянно колеблется между двумя разновидностями своего способа бытия: быть тем, чем он не является или не быть тем, чем он является, окончательно не совпадая в своем бытии со своими проекциями.

Проект синтеза в-себе и для-себя – тщетная попытка упразднить недостаток своего бытия. Человек не может быть ни самодостаточным, так как постоянный недостаток лишает его целостности, ни стать целостным вне себя, так как это лишает его свободы. Свобода – возможность «не совпадать с собой, а быть всегда на расстоянии от себя»¹⁹. Бытие человек не есть в-себе, но он есть сущее в модусах самобытия, бытия-в-мире, бытия-с-другими.

Как нам кажется, выход из этого состояния «несчастливого сознания» лежит в понимании человека как деятельностного сущего. Человек онтологически не самоидентичен (тождества феноменологического сознания здесь мы не касаемся, это – другая проблема), он не совпадает с самим собой (экзистенциальный способ существования) в отличие от других мировых сущих («вещный» способ существования). Однако человек способен действовать и формировать себя не как абстрактную целостность, а как конкретное смысловое единство в горизонте возможного будущего. Это постоянный процесс самопроектирования, переходящего от одной точки сборки до другой.

Существование – свободная активность, осуществление себя во времени, бытие-в-свободе, при этом смысл свободы не в том, что мы достигнем некоторой предельной границы свободы, а в том, что человек исполняется свободой и проникается ею для решимости к действию. Человек творит себя из состояния свободы, он реализует себя в том, что он понял для себя в своём бытии в отношении к бытию в целом: здесь соединяются самосозидающие и мирозозидающие стороны его бытия. Отсылая себя к своим возможностям, человек проецирует смыслы бытия в свою деятельность, организовывая не только себя, но и мир вокруг себя. Иными сло-

¹⁸ Там же. – С. 178.

¹⁹ Там же. – С. 921.

вами, от того, как понимает своё сущее человек, зависит способ понимания им смысла бытия в целом.

Итак, рассматривая экзистенциальное сознание последовательно как теоретический конструкт и феномен человеческого бытия, мы пришли также к пониманию его как философско-антропологического проекта. В проектном подходе философия наполняется новыми измерениями, человек здесь предстает как незавершенный и открытый проект, его бытие постоянно нуждается в возобновлении и прояснении, акцент переносится на живую событийность, открытость и негарантированность человеческого бытия в мире.

В ходе исследования мы пришли к следующим выводам:

1. Экзистенциально-феноменологическая философия выделяет экзистенциальное сознание как теоретический конструкт, с помощью которого определяется предмет изучения — «самобытие человека в мире».

2. Экзистенциальное сознание в своем смысловом содержании является феноменом понимающего себя бытия, которое раскрывается как «человеческий способ присутствия в мире».

3. Экзистенциальное сознание является антропологическим проектом, сущность которого заключается в осуществлении свободной и творческой активности человека, реализующего переход от действительного бытия к бытию в возможности (возможному бытию).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алехнович А.С.* Категория экзистенциального сознания в системе гуманитарных наук. [Электронный ресурс] // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». / №1. 2012. Режим доступа: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2012/1/Alekhovich_The-Category-of-Existential-Consciousness/ (Дата обращения: 23.02.2015).

2. *Гуссерль Э.* Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Книга первая. — М.: Академический проект, 2009.

3. *Кьеркегор С.* Заключительное ненаучное послесловие к «Философским крохам» // Логос. № 10. 1997. — С. 139–147.

4. *Мамардашвили М.К., Пятигорский А.М.* Символ и сознание. Метафизические рассуждения о сознании, символическом и языке. — М.: Языки русской культуры, 1997.

5. *Молчанов В.И.* Парадигмы сознания и структуры опыта // Логос. — № 3. — 1992. — С. 7-36.

6. *Мурзин Н.Н.* Экзистенциальное сознание: Кьеркегор или Гегель? [Электронный ресурс] // Vox. Философский журнал. Выпуск №2 (май). 2007. Режим доступа: <http://vox-journal.org/content/vox2/vox%20-%20202%20-%20murzin.pdf> (Дата обращения: 26.02.2016).

7. *Резник Ю.М.* Проблема «Я — Другой» в контексте экзистенциально-феноменологического понимания // Личность. Культура. Общество. — 2015. — Т. 17. — Вып. 1-2 (№№ 85-86). — С. 75-90.

8. *Резник Ю.М.* Человек как экзистенциальный проект (феноменологический анализ) // Личность. Культура. Общество. — 2015. — Т. 17. — Вып. 3-4 (№№ 87-88). — С. 74-90.

9. *Резник Ю.М.* Мир как проекция бытия человека // Философия и культура. — 2015. — № 6 (90). — С. 810-817.

10. *Резник Ю.М.* Философия конструирования человека: феноменологический подход // Вопросы социальной теории. Вып. 7 / Рос. акад. наук, Ин-т философии; Под ред. Ю.М. Резника и М.В. Тлостановой. – М.: АНО НИГО, 2015. – С. 7-24.
11. *Сартр Ж.-П.* Бытие и ничто. Опыт феноменологической онтологии. – М., АСТ, 2009.
12. *Тиллих П.* Мужество быть // Избранное. Теология культуры. – М.: Юрист, 1995.
13. *Трунов Д.Г.* Феноменология самопознания: концепция множественного Я: Авто-реф. дис.... док. философских наук. – Пермь, 2010.
14. *Хайдеггер М.* Прологомены к истории понятия времени. – Томск: Водолей, 1998.
15. *Хайдеггер М.* Что такое метафизика? // Время и бытие: Статьи и выступления. – М.: Республика. 1993.
16. *Хайдеггер М.* Бытие и время. – М.: Академический проект, 2013.